

Бородинова Татьяна Геннадьевна**Borodinova Tatyana Gennadyevna**

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия

LLD, Assistant Professor, Head of Criminal Procedure Law Department, North Caucasus branch of Russian State University of Justice

О СВОБОДНОМ ДОСТУПЕ К ПРАВОСУДИЮ В РЕФОРМИРУЕМЫХ СУДЕБНО-ПРОВЕРОЧНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА [1]

ACCESS TO JUSTICE IN THE REFORMED JUDICIAL AND VERIFICATION STAGES OF THE CRIMINAL PROCEEDINGS [1]

Аннотация:

Статья посвящается одному из важнейших условий реализации судебной защиты – праву граждан на доступ к правосудию в вышестоящих судах, осуществляющих проверку и пересмотр судебных решений по уголовным делам. Предлагается авторское определение доступа граждан к правосудию, включающее в том числе возможность беспрепятственного получения судебной защиты в вышестоящих судебных инстанциях. Анализируются ключевые позиции грядущей реформы апелляционных и кассационных инстанций, предложенной Верховным судом РФ. Оценивается степень защищенности гарантий права граждан на свободный доступ к правосудию в новых федеральных судебных учреждениях. Одним из возможных ограничений свободного доступа к правосудию называется организация судебных заседаний с использованием систем видео-конференц-связи. При этом аргументируется авторская позиция о необходимости расширения нормативного регулирования подготовки подобных заседаний путем создания дополнительного блока уголовно-процессуальной регламентации в рамках УПК РФ.

Ключевые слова:

суд, судебная защита, судебная реформа, правосудие, права граждан, доступ к правосудию, уголовное судопроизводство, суды апелляционной и кассационной инстанции, видео-конференц-связь.

Summary:

The study deals with one of the pivotal conditions for ensuring the judicial protection, i.e. the right of citizens to access to justice in the higher courts that verify and review the criminal judgments. The author proposes an original definition of the citizens' access to justice including, among other things, the unhindered possibility to obtain judicial protection in the higher courts. The research analyzes the key points of the forthcoming reform in the courts of appeal and cassation introduced by the Supreme Court of the Russian Federation. Besides, it evaluates the security guarantee for the right of citizens to access to justice in the new federal judicial institutions. The court hearings arranged with the help of videoconference can be the possible problems of limiting access to justice. Nevertheless, the author argues that it is necessary to expand the statutory regulation of such trials by creating an additional criminal procedural regulation within the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords:

court, judicial protection, judicial reform, justice, rights of citizens, access to justice, criminal proceedings, courts of appeal and cassation, videoconference.

Предложенное Верховным судом РФ новое реформирование судебной системы, касающееся создания федеральных апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции [2], не может не коснуться вопросов обеспечения свободы к доступу к правосудию в новых условиях осуществления судебно-контрольной деятельности в уголовном судопроизводстве. В связи с этим обращение к названным проблемам получает безусловную актуальность.

Напомним, что конституционные гарантии права на судебную защиту следуют из обязанности обеспечения государством каждому, вовлеченному в сферу уголовного судопроизводства, права на рассмотрение уголовного дела как минимум двумя судебными инстанциями (ч. 3 ст. 50 Конституции РФ). Современное уголовно-процессуальное законодательство детализирует это право, предоставляя возможность получения судебной защиты после рассмотрения уголовного дела по существу еще в трех ординарных стадиях уголовного процесса: апелляционной, кассационной и надзорной. Неотъемлемым условием получения судебной защиты выступает ее доступность, которая, в свою очередь, напрямую зависит от законной и обоснованной деятельности государственных органов и должностных лиц, осуществляемой ими на всех стадиях уголовного судопроизводства, включая и судебно-проверочные инстанции. В проверочных судебных инстанциях более привычное восприятие доступа к правосудию как беспрепятственной возможности первоначального обращения за судебной защитой, начального этапа реализации судебной деятельности изменяется и получает новые характеристики. Это обусловливается прежде всего спецификой осуществления правосудия в судебно-проверочных инстанциях, характеризующейся своей целью, задачами и средствами реализации.

Анализ нормативного регулирования всех судебно-проверочных стадий позволяет утверждать, что они имеют единую нацеленность на защиту и восстановление прав лиц, нарушенных в результате принятия неправосудного судебного решения по уголовному делу, посредством выявления и исправления судебных ошибок. Названные производства характеризуются одинаковым кругом субъектов обжалования, схожим порядком инициирования процедуры рассмотрения ходатайств, близкими по природе основаниями к отмене (изменению) судебных актов и т. п., что приводит к выводу о единых принципах и методах осуществления правосудия в судебно-проверочных инстанциях, а следовательно, и к возникновению вопросов обеспечения доступа к правосудию.

В целом под доступом к правосудию в уголовном судопроизводстве мы предлагаем понимать возможность лиц, чьи права и законные интересы были нарушены преступлением либо ущемлены в процессе осуществления уголовного преследования, разрешения уголовного дела по существу и проверки судебного решения вышестоящим судом, беспрепятственно реализовать право на судебную защиту с целью восстановления нарушенных либо ограниченных прав.

Конкретизируя содержание доступа к правосудию в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, выделим следующие, включаемые в его содержание, компоненты: 1) возможность беспрепятственно обращаться в вышестоящие суды с ходатайствами, 2) возможность непосредственно участвовать в судебном разбирательстве вышестоящих судов, 3) возможность субъектов обжалования получать квалифицированную юридическую помощь на всех этапах пересмотра судебных решений, 4) возможность субъектов обжалования знакомиться со всеми материалами, имеющими отношение к ним, 5) возможность получить мотивированные итоговые решения вышестоящих судебных инстанций, 6) возможность претендовать на разумность сроков производства в судах вышестоящих инстанций.

Каждый компонент доступа к правосудию в вышестоящих судах заслуживает отдельного рассмотрения. Не имея такой возможности в рамках данной работы, остановимся лишь на первом элементе доступа к правосудию, связанном с возможностью беспрепятственного обращения субъектов обжалования в вышестоящие суды. Законодателем в содержание кассационной (надзорной) жалобы включено требование указывать на допущенные судами существенные нарушения федерального законодательства, повлиявшие на исход уголовного дела, с приведением доводов, подтверждающих их (п. 5 ч. 1 ст. 401.4 УПК РФ). Считаем, что возложение на «непрофессионального» субъекта обжалования обязанности входить в анализ понятия существенности нарушения закона можно расценивать в качестве серьезного затруднения доступа к правосудию. По нашему мнению, эти положения подлежат усовершенствованию с тем, чтобы создать более простую и ясную формулировку требований к жалобе, доступную большинству граждан.

Хотелось бы еще обратить внимание на двойственную природу обеспечения доступа к правосудию в вышестоящих судах. Во-первых, доступ к правосудию в судебно-проверочной стадии может рассматриваться самостоятельно с позиций оценки всех механизмов обеспечения доступности непосредственно вышестоящих судебных инстанций (о чем говорилось выше). Во-вторых, он, в силу характера деятельности вышестоящих судов, становится объектом их оценки с точки зрения степени и полноты его обеспеченности нижестоящими судами и органами предварительного следствия. Если брать за основу позицию, в соответствии с которой доступ к правосудию может расцениваться как свободный и полноценный только при условии, что такое правосудие являлось законным, обоснованным и справедливым, то в таком случае все выявленные вышестоящими судами факты нарушений уголовного и уголовно-процессуального законодательства органами предварительного следствия и нижестоящими судами, осуществлявшими ранее производство по уголовному делу, есть нарушения доступа к справедливому и законному правосудию. Отмена вышестоящим судом неправосудных решений в данном случае представляется средством восстановления доступа к справедливому, обоснованному и законному правосудию. Проиллюстрируем сказанное на примере правоприменительной практики Краснодарского краевого суда, осуществлявшейся на протяжении последних пяти лет.

В качестве основания изменения приговоров достаточно часто выступает неправильное назначение наказания вследствие его чрезмерной суровости, без учета смягчающих вину обстоятельств, требований ч. 1 ст. 62 УК РФ, ч. 3, 4 ст. 66 УК РФ и др. [3]. Встречаются и судебные ошибки, связанные с назначением чрезмерно мягкого наказания [4]. Вышестоящие суды нередко отменяют приговоры по основанию допущения нижестоящими судами нарушений уголовного закона при назначении вида исправительного учреждения [5].

Как устранение препятствий к доступу к правосудию вышестоящими судами следует расценивать и выявленные нарушения уголовно-процессуального законодательства, допущенные на стадии предварительного следствия, например незаконное возбуждение уголовного дела [6], необоснованный отказ суда в признании незаконными действий органов предварительного расследования в порядке ст. 125 УПК РФ [7].

В связи с предстоящим изменением системы контрольно-проверочных судебных инстанций, влекущих изменение уголовно-процессуального порядка обжалования судебных решений, по нашему мнению, могут выявиться определенные сложности в реализации гражданами права на свободный доступ к правосудию в части непосредственного участия сторон в судебных заседаниях.

Но прежде считаем уместным остановиться на небольшом анализе ожидаемого реформирования судебных инстанций, имеющего отношение к заявленной теме.

Как серьезный шаг на пути повышения качества судебной защиты, направленный на укрепление гарантий принципов независимости и самостоятельности судебной деятельности, следует расценить выделение апелляционных и кассационных судов в отдельные самостоятельные инстанции, функционирующие за пределами административно-территориального деления. В качестве серьезного укрепления гарантий беспристрастности и объективности судебного разбирательства видится исключение существовавшей ранее процессуальной ситуации, когда апелляционные промежуточные решения, постановленные в судах областного и равных им уровней, проверялись судьями этого же суда в кассационном порядке. Представляется правильным решение о создании единого кассационного режима пересмотра судебных актов мировых судей и судебных решений, вынесенных районными и гарнизонными военными судами, поскольку это обеспечивает равный доступ к правосудию в одинаковых процессуальных условиях (правило «равного оружия») и выравнивает процессуальные возможности обжалования судебных решений по уголовным делам данной категории, укрепляя гарантии восстановления прав граждан, нарушенных в результате судебной ошибки. Передача из ведения Верховного суда РФ (как известно, расположенного в Москве) компетенций по апелляционному и кассационному рассмотрению дел в соответствующие (территориально ближе) создаваемые федеральные суды по всей территории России в целом повышает физическую доступность к апелляционному и кассационному правосудию.

Наряду с этим грядущее реформирование, на наш взгляд, кроет в себе ряд проблем, связанных со свободным доступом к участию в судебном разбирательстве судов апелляционной и кассационной инстанции. В частности, территориальная отдаленность федеральных апелляционных судов для отдельных районов, по нашему мнению, станет препятствием к личному участию в судебных заседаниях данных инстанций, в результате чего возможно значительное повышение потока участников уголовных процессов, которые пожелают воспользоваться услугами систем видео-конференц-связи, тогда как этот процесс в настоящее время требует дополнительного законодательного урегулирования.

Обратимся для иллюстрации проблемы к официально озвученным данным судебной статистики на заседании вышеназванного Пленума Верховного суда РФ. Всего в России в апелляционном порядке в 2016 г. рассмотрено 285 721 апелляционное ходатайство на решения по уголовным делам, постановленные областными и равными им судами, а также окружными (флотскими) военными судами. Это примерная цифра жалоб и представлений, которые могут поступить в 2018 г. в федеральные апелляционные суды. Делим на 5 апелляционных судов, получается около 57 тыс. обращений в каждый апелляционный суд в год, около 5 тыс. обращений в месяц. Подавляющее большинство субъектов апелляционного обжалования (а это, возможно, две стороны, желающие воочию представить апелляционному суду свои доказательства, находящиеся в разных местах, а возможно, и иные заинтересованные лица) предпочтут свое право на свободный доступ к правосудию и право на непосредственное участие в открытом судебном заседании реализовать посредством видео-конференц-связи либо трехстороннего видеомоста. При этом груз необходимых организационно-технических мероприятий ляжет на плечи районных судов. Кроме того, следует добавить к обязанностям районного суда и организацию систем видео-конференц-связи для проведения судебных заседаний суда кассационной инстанции в случаях направления от него заявок. В настоящих условиях далеко не все районные суды беспрепятственно смогут выделить время для названных трансляций в залах судебных заседаний, обеспеченных соответствующим оборудованием.

Помимо организационных проблем проведения «удаленных» судебных заседаний не до конца решенными остаются вопросы законодательной регламентации самой процедуры судебных разбирательств «под прицелом видеокamer». Можно констатировать факт, что наряду с существующей традиционной формой открытого судебного заседания становится более популярным ее подвид – судебное заседание с элементами удаленного присутствия участников уголовного процесса. Если учитывать, что апелляционное судебное разбирательство по уголовным делам осуществляется (за некоторыми изъятиями) по правилам производства в суде первой инстанции, то можно предположить присутствие в судебном заседании помимо сторон нескольких свидетелей, представителей и др. В таких случаях удаленный контроль за соблюдением регламента судебного заседания может стать явно затруднительным. Очевидно, требуется разработка блока уголовно-процессуальных норм, регламентирующих особенности подготовки к судебному

заседанию, проводимому с использованием систем видео-конференц-связи, за счет введения новой процессуальной фигуры, осуществляющей контроль за порядком в зале судебного заседания, находящейся вдали от суда, ведущего непосредственное судебное разбирательство.

И в заключение, несколько слов об определении места нахождения некоторых новых федеральных судов. В частности, вызывает озабоченность планируемое учреждение четвертого кассационного суда общей юрисдикции и допускаемое, как вариант, местонахождение третьего апелляционного суда общей юрисдикции в городе Краснодаре, поскольку это допускает ситуацию, когда в одном субъекте будет располагаться три федеральных суда общей юрисдикции, два из которых наделяются судебно-контрольными полномочиями по отношению к первому (краевому) и, естественно, ко всем остальным судам районного уровня и судам мировой юстиции. С позиции территориальной доступности правосудия для граждан Краснодара это решение идеально. Но в таком случае все цели судебного реформирования относительно независимости, самостоятельности и беспристрастности судов, снижения коррупционного влияния на судей, по нашему мнению, в данном регионе нивелируются. Очевидно, что выведение за пределы Краснодарского края кассационного суда в несомненно большей мере отвечало бы задачам предстоящего реформирования.

Ссылки и примечания:

1. Материал подготовлен в рамках реализации проекта РФФИ и администрации Краснодарского края при поддержке гранта № 17-13-23011 (конкурс 2017 г.).
2. См.: О внесении в Государственную думу Федерального собрания Российской Федерации проекта федерального конституционного закона «О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 13 июля 2017 г. № 28. URL: http://www.vsrif.ru/Show_pdf.php?Id=11504 (дата обращения: 11.10.2017).
3. Кассационное определение Краснодарского краевого суда от 26 дек. 2012 г. по делу № 22-9034/12 ; Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 21 нояб. 2013 г. по уголовному делу № 22-7810/2013 ; Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 20 марта 2014 г. по уголовному делу № 22-1456/2014 ; Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 2 апр. 2014 г. по уголовному делу № 22-1773/14.
4. Кассационное определение Краснодарского краевого суда от 26 дек. 2012 г. по делу № 22-9027/12.
5. Постановление суда кассационной инстанции Краснодарского краевого суда от 30 авг. 2017 г. по делу № 44у-167/2017.
6. Кассационное определение Краснодарского краевого суда от 26 дек. 2012 г. по делу № 22-9061/12 ; Постановление суда кассационной инстанции Краснодарского краевого суда от 6 сент. 2017 г. по делу № 44у-206/2017.
7. Кассационное определение Краснодарского краевого суда от 1 авг. 2012 г. по делу № 22-5031/12.